Председателю совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д-212.239.01, на базе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» доктору юридических наук, профессору Е.В. Покачаловой 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Дрепелева Александра Станиславовича «Соучастник преступления: закон, теория, практика», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Представленная научная работа выполнена в ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова» под руководством доктора юридических наук, профессора Благова Евгения Владимировича.

Прежде всего, стоит отметить тот факт, что работа Александра Станиславовича выполнена на весьма **актуальную тему**.

Разумеется, актуальность надлежащим образом отражена во введении рассматриваемой диссертации, а также в автореферате, но подчеркнуть следующее. Большинство научных работ, касающихся вопросов совершения преступлений двумя и более лицами, затрагивают институт соучастия в целом либо отдельные его проявления. Вместе с тем, самому неоправданно мало внимания. оиткноп соучастника уделяется Неопределенность, некоторая недосказанность в этом вопросе приводит зачастую к неутихающим десятилетиями спорам относительно квалификации преступных деяний не только в теории, но и на практике. Соответственно, развитие теории соучастия в преступлении, обогащение ее глубокими понятия, видов соучастников научными воззрениями относительно преступлений и соответствующих правил квалификации можно уверенно

отнести к приоритетным направлениям теории отечественного уголовного права, а тему диссертации признать полностью соответствующей требованию актуальности.

Заострим также внимание на авторском характере проведенного исследования: ни программа Antiplagiat.ru, ни оппонент в ходе прочтения работы не выявили фактов заимствования текста без необходимых ссылок. Общая оценка оригинальности, данная компьютерной программой (без учета списка использованной литературы и наглядных приложений) – 83,26%.

Александр Станиславович обладает надлежащим уровнем культуры цитирования, в работе имеется большое количество ссылок при каждом использовании чужого материала (почти шестьсот сносок в общей сложности). Таким образом, соблюден п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842).

Автор грамотно сформулировал *цели и задачи исследования*, а также верно выбрал *методы* проведенного исследования, которые, действительно, позволили диссертанту сформировать теорию соучастника преступления и разработать на ее основе предложения по оптимизации соответствующих норм уголовного законодательства и практики их применения. Забегая вперед, отметим – цель работы достигнута, а задачи выполнены.

Одной из гарантий высокой степени *достоверности результатов* и *обоснованности научных положений*, выводов и рекомендаций, включая положения, выносимые на защиту, является использование диссертантом надлежащих *эмпирической и теоретической баз*.

Кроме анализа общедоступных статистических данных, автор, в частности, провел выборочное исследование следственно-судебной практики Ярославской области (материалы более 150 уголовных дел за период с 2006 г. по июль 2017 г.), а также опрос практических работников (с июля по август 2014 г. было проанкетировано 100 сотрудников УМВД России по Ярославской области). Похвально, что в работе активно используются

полученные результаты (например, с. 72, 94, 100 и другие содержат данные, полученные в ходе проведенного автором опроса; с. 56, 64, 131-133 и другие – примеры из изученных приговоров). Более того, в приложениях к работе есть не только образец анкеты, но и подробные результаты опроса, причем с разбивкой по группам респондента, обобщением данных. Используемый при написании диссертации эмпирический материал репрезентативен и представляет интерес для отечественного уголовного права.

В качестве *теоремической основы* работы были использованы различные труды ученых (общим число использованных источников – 372, включая публикации за 2016-2017 гг.), она соответствует уровню кандидатской диссертации.

Основные научные результаты диссертационного исследования Александра Станиславовича получили отражение в приличном количестве публикаций — 15 научных статей (3 из них — в научных изданиях, включенных ВАК при Минобрнауки РФ в перечень рецензируемых). Диссертант принимал участие, по крайней мере, в восьми научнопрактических конференциях в Ярославле и Санкт-Петербурге, а также использовал результаты исследования в ходе работы над грантом РГНФ и в учебном процессе. Из этого можно сделать вывод, что результаты диссертации надлежаще апробированы, выполнены п.п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней.

Структура и содержание диссертации, а также представленного на рецензирование автореферата в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней. Автореферат диссертации соответствует содержанию диссертации. Сама работа состоит из введения, основной части (три главы, включающие в себя восемь параграфов), заключения, библиографического списка и четырех приложений.

Проведенный анализ текста рецензируемой работы позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование Александра Станиславовича

Дрепелева содержит важные для науки и практики рекомендации по решению актуальной для уголовного права задачи, связанной с регламентацией уголовной ответственности соучастника преступления, формированием теории соучастника преступления, оптимизацией соответствующих правовых норм и практики их применения.

Присутствует в рассматриваемой диссертации *научная новизна*. Можно согласиться с автором, что «проведено первое с момента принятия УК РФ специальное монографическое исследование соучастника преступления как законодательного, теоретического и практического феномена, в результате чего сформирована его теоретическая модель и разработан ряд значимых рекомендаций» (с. 8 диссертации, с. 8 автореферата).

Кроме того, научная новизна получила свое выражение и в положениях, выносимых Александром Станиславовичем на защиту. В них были сформулированы новые научные положения, выводы и рекомендации, что позволило автору внести значительный личный вклад в развитие положений о соучастии в отечественном уголовном праве путем разработки теории соучастника преступления.

Необходимо подробнее обозначить некоторые аспекты научной работы, представляющие *особый интерес*.

Закономерно, что большинство таких выводов вынесено диссертантом в качестве положений на защиту.

Логичен и надлежаще аргументирован результат изучения истории ответственности соучастников. Автор обоснованно указывает на важную веху в формирования института соучастия в России, деля историю развития российского уголовного законодательства о соучастнике преступления на два периода (примерно до 1832 года и после – с. 8-9, 22-23 и др.). Есть, правда, некоторые несущественные погрешности частно-исторического характера. Например, на с. 16 в качестве пособников в XVI в. автор упоминает «тати

ведомые». Однако это, скорее грабители. Или, по сложившемуся мнению большинства историков, воры-рецидивисты.

Интересны выводы, касающиеся зарубежного опыта регламентации соучастника преступления, классификации используемых законодателями разных стран соответствующих подходов к проблеме, а также рекомендуемых дефинитивных приемов соучастника (положение 2 на защиту).

Разрубить один из «гордиевых узлов» уголовного права призвано авторское определение соучастника преступления (лицо, подлежащее уголовное ответственности и совершившее ... совместно ... с лицом, подлежащим уголовной ответственности – с. 11, 72-73): к сожалению, до сих пор среди ученых и практиков есть желающие признать соучастием или хотя бы «группой» совершение преступления одним субъектом с использованием невменяемого или малолетнего.

Следует поддержать и вывод диссертанта относительно того, что четырехзвенная классификация видов соучастников, закрепленная ныне в УК РФ, является оптимальной и выделять иные активно предлагаемые в науке виды в уголовном законе не нужно (положение на защиту 4, с. 84-86, 92).

Важным видится предложение определить в УК РФ соисполнителя (с. 10, 116-117), что позволит решить ряд практических проблем, существующих уже не одно десятилетие.

Верным видится и подход автора дать понятие пособника исчерпывающим образом (с. 11, 189) - сегодня, к сожалению, ряд общественно опасных деяний, явно по смыслу подходящих под понятие пособничества, в силу закона таковыми не являются.

Объем отзыва, разумеется, не позволяет перечислить все имеющиеся интересные и важные положения. Подчеркнем лишь, что полученные Александром Станиславовичем Дрепелевым результаты могут быть использованы при дальнейшем обогащении уголовно-правовой доктрины, в законодательном процессе для совершенствования уголовных норм про

соучастие, в правоприменительной практике в целях совершенствования правил квалификации преступных деяний, а также в учебном процессе. Таким образом, можно констатировать *теоретическую и практическую* значимость рассматриваемого научного исследования.

Вместе с тем, как и любая иная научная работа монографического уровня, посвященная сложным с позиций теории и практики, весьма актуальным проблемам уголовного права, диссертация Александра Станиславовича Дрепелева не лишена некоторых дискуссионных, не в полной мере аргументированных положений, что позволяет сделать ряд замечаний.

- критика двоякого толкования 1. Приводимая автором применительно к определению соучастия (с. 69) имеет полное право на существование. В результате, в своем определении соучастника диссертант отказывается от повторения: «умышленное ... в умышленном». Но не понятно, какова альтернатива в плане законодательной техники, чтобы не привлечь за соучастие по неосторожности? Ведь гражданин, предоставивший неосмотрительности полагая, ЧТО охотничий карабин, ПО убийце бродячей собаки, объективно «существенно способствует отстрелу диссертанта) совершению умышленного содействует» (терминология преступления в виде убийства соседа.
- 2. Дискуссионным выглядит также вывод, что «каждый соучастник должен действовать лишь с прямым умыслом» (с. 71). Не вдаваясь в вечный спор о пособничестве с косвенным умыслом, остановимся лишь на двух моментах. Как быть, когда речь заходит о соисполнительстве? Например, ставший классическим пример, когда группа лиц забивает на смерть потерпевшего, безразлично относясь к его смерти. Подобные случаи с групповым избиением потерпевшего необходимо будет рассмотреть и с позиций двойной формы вины (если речь вести про ч. 4 ст. 111 УК РФ): автор на с. 72 отрицает возможность соучастия в преступлениях с двойной формой вины, но не предлагает соответствующего принципу справедливости

правила квалификации для подобных случаев. Другой пример: организатор посылает очень жестокого и физически сильного исполнителя избить потерпевшего, допуская, что соучастник может перестараться и причинить смерть — нельзя ли здесь вести речь про косвенный умысел на убийство?

- 3. Автор категорично заявляет (c. 100-101), проблема ЧТО соисполнительства в ч. 2 ст. 33 УК РФ создана на пустом месте: ответственность соисполнителей без ссылки на ст. 33 УК происходит лишь за преступление, совершенное ими совместно, а это может быть лишь в случае, если каждый соисполнитель совершает то, что эписано в статье Особенной части УК, хотя бы частично. Разумеется, в самом общем смысле вряд ли кто будет спорить с таким утверждением. Но дьявол, как всегда, кроется в деталях. Так, если довести ситуацию до абсурда и признавать исполнителем кражи исключительно того, кто собственноручно изъял имущество у владельца, то получится, что кражу небольшого бриллианта вообще не могут совершить соисполнители, т.к. в руки его возьмет однозначно только один преступник. Аналогично с убийством – смертельное ранение нанесет кто-то один из убийц, даже если кинжалами удары потерпевшему наносили многие убийство Цезаря). \mathbf{B} (вспомним результате значимость нормы соисполнительстве упадет почти до нулевого уровня.
- 4. Александр Станиславович делает вывод, что поскольку «доставка людей или орудий охоты к месту ее проведения не является охотой, т.е. совершением преступления, предоставление транспортного средства в таком случае пособничеством признаваться не должно» (с. 168-169). Но это далеко не всегда так. В некоторых случаях расстояние неустранимое самим исполнителем препятствие для совершения преступления: например, предоставление вертолета, чтобы браконьер мог добраться до острова, где обитает занесенное в Красную книгу животное, однозначно следует признавать пособничеством, такое деяние нельзя признать не общественно опасным. Здесь же отметим, что вряд ли можно согласиться с критикой автором возможности применения к пособничеству положений уголовного

закона о малозначительности деяния (с. 174): «Применение положений ч. 2 ст. 14 УК РФ в этом случае неверно, т.к. в силу принципа законности применение уголовного закона по аналогии не допускается (ч. 2 ст. 3 УК РФ)». Но ни о какой аналогии в данном случае речь и не идет: пособничество - тоже «деяние, предусмотренное УК», в ч. 2 ст. 14 УК РФ не говорится лишь исключительно о статьях Особенной части.

5. На с. 183-184 предлагается все обещания убрать из пособничества в Особенную часть УК, переведя, фактически, заранее данные обещания преступнику в прикосновенность. Но обещание до преступления очень сходно с подстрекательством - отличие только в инициативе, в остальном оно укрепляет решимость совершить преступление. Обещание скрыть еще не совершенное убийство и обещание скрыть еще не совершенную кражу совершенно разные по опасности деяния, ответственность за которые в рамках одной статьи проблематично дифференцировать. Кроме того, подобное обещание возможно и во время выполнения объективной стороны преступления: например, благодаря обещанию пособника исполнитель особо совершил кражу крупном размере, вместо изначально планировавшегося крупного. Если же уже сегодня реализовать предложение автора по формулировке пособника (с. 189, положение 9 на защиту), то квалифицировать как обещания совершенно непонятно, приобрести ..., сбыть ... Недопустимо предлагать «усечь» уголовноправовую норму, не расписав решение возникающей при этом проблемы.

Вместе с тем, несмотря на сделанные замечания (они, строго говоря, преимущественно направлены на побуждение автора к дальнейшему изучению проблемы, совершенствованию сформулированной им теории), научный труд Александра Станиславовича представляет собой завершенное самостоятельное творческое исследование, отражающее личный вклад автора в решение сложной научной проблемы, имеющей существенное теоретическое и практическое значение.

На основании изложенного следует сделать следующий вывод:

диссертация Дрепелева Александра Станиславовича на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Соучастник преступления: закон, теория, практика» соответствует требованиям n.9, а также всего раздела II Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842), предъявляемым к кандидатским диссертациям, представляет обладающую собой самостоятельную, законченную, внутренним единством творческую научно-квалификационную работу, содержащую решение имеющей значение для развития уголовного права задачи по формированию теории соучастника преступления и оптимизации норм, предусматривающих ответственность соучастников, и практики их Станиславович Александр Дрепелев, автор, применения, ee заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

23 ноября 2017 года

Официальный оппонент:

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент

Михаил Михайлович Лапунин

Почтовый адрес: 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1.

Тел.: 8 (8452) 20-05-45.

Электронный адрес: lapuninm@yandex.ru

Сведения об официальном оппоненте:

- 1. Лапунин Михаил Михайлович
- 2. Кандидат юридических наук (юридические науки, 12.00.08 уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
- 3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
- 4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:
- 1. *Лапунин М.М.* Соучастие в преступлении (глава 15) // Российское уголовное право. Общая часть / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 336-384.
- 2. Лапунин М.М. Аналитическая справка о проведенном исследовании апелляционной, кассационной и надзорной практики по уголовным делам судов 8 субъектов РФ за 2008 – первое полугодие 2011 г. // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко; Саратовский Центр ПО исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. С. 253-274.
- 3. *Лапунин М.М.* Соучастие в преступлении (глава 15) // Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. 2-е изд., испр. и доп. В 3 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 318-363.
- 4. *Лапунин М.М.* Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности: оценка законодательной новеллы // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 2. С. 118-122.
- 5. Лапунин М.М. Вперед в прошлое: к вопросу о криминализации недоносительства // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы: матер. всерос. науч.-практ. конф. (5–6 октября 2016 г., г. Рязань) / отв. ред. Л.Ю. Ларина; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина: в 2 ч. Рязань: Изд-во «Концепция», 2016. Ч. 1. С. 210-212.
- 6. *Лапунин М.М.* Провокация экстремистской деятельности как субэкстремизм: проблемы уголовной ответственности // Уголовное право:

стратегия развития в XXI веке / ред. кол. Ю.В. Грачева и др. М.: РГ-Пресс, 2016. С. 414-418.

7. *Лапунин М.М.* Соучастие как правовое явление. Понятие и признаки (глава 4 раздел 3) // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IX. Соучастие в преступлении / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 260-309.

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Дрепелева Александра Станиславовича "Соучастник преступления: закон, теория, практика» представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (г. Ярославль, 2017. — 239 с.)

Актуальность исследования не сомнений. темы вызывает Действующее уголовное законодательство не дает определения соучастника преступления, не определяет его родовые признаки. Несовершенным является законодательное определение видов соучастников преступления (ст. 33 УК РФ). Расширяется законодательный подход, в соответствии с которым организаторская, подстрекательская и пособническая деятельность криминализируется через признаки самостоятельного состава преступления, выполнение которого образует исполнительские действия (ст.ст. 205.1, 205.2, $205.3,\ 208,\ 282.1$ УК РФ и др.). Мало того, законодатель пошел по пути криминализации организаторских, подстрекательских расширения пособнических действий, которые соучастием не являются (ст.ст. 110.1, 110.2, 171.2, 230, 230.1, 232, 240 УК РФ и др.). Все это в совокупности не дает внятного представления об основаниях и пределах уголовной ответственности соучастников преступления, обуславливает ошибки в судебной практике при квалификации действий соучастников преступления, состоящие в том, что действия исполнителя преступления квалифицируются как действия других соучастников, и наоборот. В результате не всегда возможно определить ответственность соучастников преступления и назначить им уголовное наказание, исходя из характера и степени фактического участия каждого из них в совершении преступления, как того требует уголовный закон (ч. 1 ст. 34, ч. 1 ст. 67 УК РФ). Одной из причин этой ситуации является недостаточная научная проработка соответствующих положений уголовного закона о соучастниках преступления и практике его применения. Диссертационное исследование А. С. Дрепелева в определенной мере способствует решению возникших проблем.

А.С. Дрепелевым была поставлена цель формирования теории соучастника преступления в уголовном праве России и разработка на ее основе предложений по оптимизации норм действующего уголовного законодательства о соучастнике преступления и практики их применения. На пути к достижению данной цели автором решался ряд задач, среди которых: выявление периодизации становления и развития в отечественном уголовном законодательстве положений о соучастнике преступления; определение перспектив использования зарубежного опыта нормативной регламентации соучастника преступления в отечественном уголовном формулирование законодательстве; дефиниции соучастника **ВИТКНОП** раскрытие природы преступления, И характера деятельности; его обоснование выделения определенных видов соучастников преступления; раскрытие сущности закрепленных в уголовном законе видов соучастников

проблемных вопросов признания лица преступления; выявление возникающих судебной практике; соучастником преступления, В определение перспектив нормативного определения понятия каждого вида формулирование научно-обоснованных предложений соучастника; совершенствованию законодательства в части регламентации соучастника преступления и практики его применения. После внимательного прочтения научного труда диссертанта полагаем, что указанная цель им достигнута, а поставленные задачи успешно решены.

В достаточной степени разработаны автором *теоретическая*, *методологическая*, *нормативная и эмпирическая основы исследования*. В частности, при подготовке диссертации использованы: разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и РФ, опубликованная судебная практика Верховных Судов СССР и РФ, судебные постановления районных, областных и приравненных к ним судов субъектов Российской Федерации, размещенные на сайтах государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» и других информационно-поисковых систем, принятые в период действия современного УК РФ, результаты изучения местной судебной практики (2006 – 2017 гг.), материалы российских средств массовой информации и сети Интернет, результаты анкетирования практических работников.

Теоретическая и практическая значимость исследования также очевидна и выражается, прежде всего, в том, что его положения и выводы развивают отечественную уголовно-правовую доктрину в сфере затронутой проблематики и могут быть востребованы в дальнейших научных исследованиях проблем, касающихся соучастника преступления. В практическом отношении проделанная работа может представлять интерес для правоприменения и совершенствования уголовного закона, а также для преподавателей вузов и научных работников.

Диссертационный труд прошел надлежащую *апробацию* на различного рода научно-практических форумах, в научно-исследовательской деятельности и учебном процессе. Основные положения работы нашли отражение в пятнадцати научных публикациях, из которых три изданы в рецензируемых научных журналах «Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки», «Вестник Рыбинской государственной авиационной технологической академии им. П. А. Соловьева». Этим же, среди прочего, во многом гарантирована достоверность результатов исследования.

Логичной представляется структура работы, которая состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и четырех приложений.

Во введении соискатель обосновывает актуальность избранной темы исследования, показывает степень ее научной разработанности и теоретическую основу исследования; определяет объект и предмет, цели и задачи исследования; указывает на методологию исследования, его нормативно-правовую и эмпирическую базу; характеризует научную новизну

исследования, формулирует основные положения, выносимые на защиту; показывает теоретическую и практическую значимость исследования; приводит данные об апробации исследования; обосновывает структуру работы.

В первой главе диссертации соискатель обращается к отечественному историческому опыту, а также к зарубежному опыту законодательной регламентации понятия соучастника преступления. В работе выделяются два периода в истории развития российского уголовного законодательства о соучастнике преступления. Первый период (XI в.- конец первой трети XIX в.) характеризуется, по мнению соискателя, появлением отдельных норм, предусматривающих уголовную ответственность за конкретные преступления, совершенные соучастниками, второй период (с 1832 г. по время) – установлением общих правил индивидуальной ответственности соучастников путем определения их видов, исходя из ролевого признака. Анализ зарубежного законодательного опыта приводит соискателя к выводу о том, что внимания заслуживают подходы к правовой регламентации соучастников, основанные на закреплении в законе родового понятия соучастия, а также определении видов соучастников преступления через род и видовые отличия.

Во второй главе диссертации раскрывается понятие соучастника преступления, а также рассматривается вопрос об обоснованности выделения видов соучастников преступления. В работе дается авторское определение соучастника преступления, под которым понимается лицо, подлежащее уголовной ответственности и совершившее умышленное преступление совместно хотя бы с одним лицом, подлежащим уголовной ответственности. Соискатель приходит к выводу, что предусмотренный в ч. 1 ст. 33 УК РФ перечень соучастников преступления является оптимальным и основан на характере их фактического участия в преступлении (выполняемой каждым из соучастников роли). Справедливой представляется критика соискателем практики квалификации действий одного из соучастников преступления одновременно как действий нескольких соучастников. Например, оценка действия организатора одновременно как действий подстрекателя пособника не позволяет последовательно осуществить дифференциацию уголовной ответственности и наказания соучастников преступления в зависимости характера выполняемой otor TИМИ роли преступления. Поэтому следует поддержать утверждение соискателя о том, что при квалификации действий соучастников преступления следует исходить из поглощения исполнительской деятельностью всякой иной и организаторской деятельностью подстрекательства и пособничества.

На наш взгляд, выполнение соучастником преступления помимо основной функции иных функций должно находить отражение не в квалификации его действий, составляющих основу дифференциации уголовной ответственности и наказания, а в индивидуализации его уголовной ответственности и наказания. Такой подход соответствует

позиции законодателя, в соответствии с которой ответственность и наказание соучастников определяются характером и степенью фактического участия каждого в совершении преступления (ч. 1 ст. 34 УК РФ, ч. 1 ст. 67 УК РФ). Учет характера фактического участия каждого соучастника в совершении преступления является дифференциацией уголовной ответственности и наказания. Учет степени фактического участия каждого из соучастников в преступления совершении является индивидуализацией ответственности и наказания, в рамках которой можно учесть различный вклад каждого соучастника в совершение преступления. Например, можно назначить более строгое наказание тому соисполнителю, который помимо участия выполнении объективной стороны конкретного преступления осуществлял руководство действиями других соисполнителей.

третьей главе дается уголовно-правовая характеристика соучастников преступления: исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Следует поддержать утверждение соискателя о том, что под непосредственным совершением преступления как разновидности исполнительских действий следует понимать полное или частичное выполнение деяния (действия или бездействия), предусмотренного Особенной частью УК РФ. Такая позиция позволяет критиковать сложившуюся судебную практику расширительного толкования группового способа совершения преступления. В соответствии с таким толкованием всякое частичное выполнение объективной стороны состава преступления является соисполнительством, в частности обеспечение тайности хищения при краже. Эта позиция не позволяет установить различие между соисполнителями преступления и иными соучастниками преступления, а также дифференцировать уголовную ответственность этих лиц. Поэтому соисполнительством следует признавать только такое полное или частичное выполнение объективной стороны состава преступления соучастником, которое состоит в выполнении основной его части – деяния в узком его понимании как внешнего физического выражения преступления в форме действия или бездействия, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ.

Не вызывает возражений суждение соискателя о том, что термин «посредственное причинение» охватывает все случаи посредственного исполнительства, организаторства, подстрекательства и пособничества, а термин «посредственное исполнение» только случаи посредственного исполнительства.

В работе обстоятельно анализируются все разновидности организатора как вида соучастника: организатора совершения преступления, руководителя его исполнением, организатора преступной группы (организованной группы и преступного сообщества), руководителя этой группы.

Соискателем правильно обращается внимание на то, что есть определенные противоречил между положениями ч. 3 ст. 33 УК РФ, определяющей как соучастника создателя и руководителя преступного

сообщества, и положениями ст. 210 УК РФ, определяющими этих лиц в качестве исполнителя преступления. Укажем, что такое противоречие наблюдается в уголовном законе и в отношения подстрекательства (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), и в отношении пособничества (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ), и в отношении организации конкретных преступлений (ч. 4 ст. 205.1 УК РФ). По этой причине, как уже отмечалось, в судебной практике нередко допускаются ошибки в квалификации действий соучастников преступления.

В работе обстоятельно рассмотрены условия, при которых подстрекательство является разновидностью соучастия в преступлении. Важность этих условий, как уже отмечалось, связана с тем, что законодатель пошел по пути расширения криминализации подстрекательства, которое соучастием не является. Научный интерес представляет предложение соискателя о переносе соответствующих положений о заранее обещанном укрывательстве преступления из ч. 5 ст. 33 УК РФ в ст.ст. 175, 316 УК РФ.

Полемичным является предложение соискателя о том, что из законодательного определения исполнителя преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ) необходимо исключить указание на посредственное использование других лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Предметом научной полемики являются также предложенные соискателем определения организатора как соучастника, управляющего совершением преступления, а пособника как соучастника, существенно содействовавшего совершению преступления.

В заключении диссертационного исследования соискателем формулируются выводы по результатам исследования, а также основанные на них предложения по совершенствованию уголовного законодательства и рекомендации по его судебному толкованию.

В приложениях к диссертационному исследованию содержатся образец анкеты, по которой проводился экспертный опрос сотрудников уголовного розыска, следствия и дознания по вопросам практики применения ими уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении, а также результаты этого опроса.

К числу принципиально *новых положений, полученных лично соискателем*, позволяющих определить исследование как научно-квалификационную работу, содержащую решение задачи, имеющей значение для развития теории уголовного права, следует отнести:

- критическое обобщение научных исследований, посвященных уголовно-правовым проблемам соучастника преступления;
- исторический анализ отечественного законодательного опыта, а также зарубежного законодательного опыта регламентации ответственности соучастников преступления;
- авторское определение соучастников преступления (исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника), а также выделение их уголовноправовых признаков;

- предложения по совершенствованию уголовного законодательства о соучастниках преступления, прежде всего авторская редакция ст. 33 УК РФ;
- предложения по совершенствованию практики применения уголовного законодательства о соучастниках преступления, прежде всего предложения о квалификации совершенных им преступных деяний.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о завершенном и самостоятельном научном исследовании. Вместе с тем в тексте диссертации содержатся положения, по поводу которых необходимо сделать замечания.

- 1. Нельзя согласиться с предложенным соискателем определением исполнителя преступления как лица, непосредственно совершившего преступление (с.11, 116-117, 194), во-первых, потому, что в нем отсутствует указание на посредственное использование других лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Соискатель обосновывает свою позицию тем, что эти лица не могут быть соучастниками преступления (с.10, 114-115, 193). Вместе с тем законодатель, указывая посредственное причинение в качестве разновидности исполнительских действий (ч. 2 ст. 33 УК РФ), не называет таких лиц соучастниками преступления. Законодатель преследует другую цель, а именно: указать на возможность быть соучастником-исполнителем при таком способе совершения деяния, входящего в объективную сторону конкретного состава преступления. Если законодатель воспримет позицию соискателя, то лиц, совершивших преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, нельзя будет признать соучастниками преступления. В связи с этим возникают вопросы о том, что будет основанием их ответственности за совместное совершение преступления с другими лицами, какими будут основания и пределы этой ответственности, вменять ли этим лицам совершение преступления в составе группы лиц, организованной группы, преступного сообщества и т.д. Вовторых, указание (как и в действующей редакции ч. 2 ст. 33 УК РФ) на непосредственность совершения преступления исполнителем не содержит ничего специфического именно для этого вида соучастника, т.к. иные соучастники тоже, как правило, непосредственно совершают преступления в виде различного вклада в совместное преступление. Вместе с тем специфическая роль исполнителя преступления состоит в совершении им входящего объективную В сторону конкретного преступления, а специфическая роль иных соучастников - в создании различных условий для совершения деяния исполнителем.
- 2. Вызывает возражение определение соискателем организатора как соучастника, управляющего совершением преступления. По мнению соискателя, понятием управления совершением преступления охватываются все виды организаторской деятельности, а введение этого понятия в ч. 3 ст. 33 УК РФ избавит редакцию этой нормы от тавтологии и громоздкости (с. 10, 11, 121, 126, 133-135, 193, 194). Наши возражения основываются, во-первых, на том, что правоприменители в течение ряда лет по-разному будут трактовать термин «управление». Это будет препятствовать единообразному

применению уголовного закона. Во-вторых, термин «управление» охватывает не только соединение усилий нескольких лиц, но и их подчинение управляющему лицу, прогнозирование совместной деятельности, создание условий и мотивации для этой деятельности, осуществление контроля за другими лицами и т.д. Поэтому в практическом плане будет сложно отличить роль организатора от роли других соучастников. Это увеличит имеющиеся сложности, возникающие при квалификации действий соучастников преступления, а также связанные с этим ошибки. В-третьих. казуальное изложение редакции ч. 3 ст. 33 УК РФ является не случайным. организаторов конкретных преступлений И организаторов преступных, законодатель по-разному подходит к пределам их уголовной ответственности. Пределы уголовной ответственности конкретного преступления определяются характером и степенью фактического участия в совместном преступлении (ч. 1 ст. 34 УК РФ). Пределы уголовной ответственности организаторов организованных групп и преступных сообществ законодателем расширены. В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РΦ организаторы преступных групп несут ответственность не только за создание преступной группы либо руководство ею, но и за все преступления, совершенные группой, которые охватывались указанных лиц. Безусловно, такая позиция противоречит его общему подходу к определению соучастия как совместного участия двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Однако такое противоречие не исключает достоинств казуального изложения редакции ч. 3 ст. 33 УК РФ.

3. Объектом критики является предложенное соискателем определение пособника как соучастника, существенно содействовавшего совершению преступления (с. 11, 189, 194), во-первых, потому, что введение в уголовный закон оценочного признака создает широкие пределы судейского усмотрения при определений оснований уголовной ответственности за пособничество преступлению. Вместе с тем для последовательной реализации принципов законности (ст. 3 УК РФ) и равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) широкие пределы судейского усмотрения могут быть определены в тех нормах, где уголовный закон указывает на индивидуализацию уголовной ответственности (например, в ст.ст. 61, 63 УК РФ, предусматривающих обстоятельства, смягчающие И отягчающие наказание) дифференциацию уголовной ответственности (например, Особенной части УК РФ, предусматривающих квалифицирующие признаки составов преступлений). Напротив, пределы усмотрения должны быть наиболее узкими в той сфере, где уголовный закон уголовной ответственности, в устанавливает основания частности определении пособника преступлению. Во-вторых, предложенное соискателем понимание существенного содействия совершению преступлению как необходимого условия его совершения (с. 11, 129, 194) нивелирует разницу между действиями организатора, подстрекателя и

пособника. Дело в том, что все эти соучастники создают необходимые условия для того, чтобы исполнитель преступления выполнил деяние, предусмотренное конкретной статьей Особенной части УК РФ. Кроме того, при таком подходе невозможно установить с объективной стороны отличие между пособничеством и такими формами прикосновенности к преступлению, как попустительство, при котором лицо объективно своим деянием создает необходимые условия для совершения преступления другим лицом, а также провокация преступлению, при котором провокатор своим деянием целенаправленно без ведома провоцируемого лица создает необходимые условия для совершения последним преступления.

Вместе с тем высказанные замечания не снижают значимости проделанной диссертантом работы. Диссертация Дрепелева Александра Станиславовича, внесшая определенный вклад в решение поставленной представляет собой актуальное самостоятельное исследование, которое имеет завершенный вид, основано на достаточной эмпирической базе, содержащиеся в нем выводы и предложения обладают научной новизной и практической значимостью, содержание автореферата соответствует содержанию текста диссертации. Диссертация и автореферат соответствуют требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1024). На основании изложенного полагаю, что автор диссертации «Соучастник преступления: закон, теория, практика» – Дрепелев Станиславович – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного права Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний». http://ki.fsin.su. 654066, г. Новокузнецк, Кемеровская область, проспект Октябрьский, 49. 8(3843) 77-64-97, sofish@inbox.ru

доктор юридических наук, профессор

Александр Викторович Шеслер

geasdopan

13.11.12

Сведения об официальном оппоненте:

- 1. Шеслер Александр Викторович
- 2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
- 3. Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», профессор кафедры уголовного права
- 4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:
- 1. *Шеслер А.В.* Субъектный состав соучастия в преступлении // Академический вестник. 2013. № 1 (23). С. 189-197.
- 2. *Шеслер А.В.* Соисполнительство как форма соучастия в преступлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск, 2013. Ч. 58. С. 9-11.
- 3. *Шеслер А.В., Смирнов И.О.* Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. Выпуск 2 (34). С. 98-103.
- 4. *Шеслер А.В.* Соотношение пособничества и посредничества во взяточничестве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск, 2014. Ч. 62. С. 32-34.
- 5. *Шеслер А.В.* Соучастие в преступлении: монография. Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. 84 с.
- 6. *Шеслер А.В.* Перспективы совершенствования уголовноправовых норм о соучастии в преступлении // Lexrussica. 2015. № 6 (июнь). С. 30-38.
- 7. *Зыков Д.А., Шеслер А.В., Шеслер С.С.* Вопросы противодействия организованной преступности // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1 (34). С. 122-125.
- 8. *Карелин Д.А., Шеслер А.В*. Преступное сообщество: проблемы законодательной регламентации и практики применения // Уголовная юстиция: научно-практический журнал. 2015. № 1 (5). С. 5-9.
- 9. *Шеслер А.В.* Исполнитель преступления // Lexrussica. 2016. № 11. C. 71-76.

- 10. *Шеслер А.В., Смирнов И.О.* Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 192 с.
- 11. *Шеслер А.В.* Исполнитель преступления по действующему российскому уголовному законодательству // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2016. № 4 (22). С. 91-96.
- 12. *Зыков Д.А., Смирнов И.О., Шеслер А.В.* Признаки незаконного вооруженного формирования // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2 (39). С. 58-63.
- 13. *Шеслер А.В.*, *Беларева О.А*. К вопросу о квалификации соисполнительства в вандализме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 100-106.
- 14. *Шеслер А.В., Беларева О.А.* Вандализм, совершенный группой лиц // Lexrussica. 2017. № 8 (129). С. 112-118.

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» д.э.н., профессор Вадим/Валерьевич Радаев

(+) Swashe 2017 r.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Дрепелева Александра Станиславовича «Соучастник преступления: закон, теория, практика» представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Тема, выбранная диссертантом для исследования, в силу своей многогранности и глубины, видимо, никогда не потеряет актуальности. Вопросы, связанные с понятием и видами соучастников, относятся к несущим элементам всей конструкции института соучастия, в силу чего их детальная проработка, а также развитие представляют особую важность как для практики, так и для теории уголовного права.

Сказанное предопределяет в целом важность исследований в данной обрасти юриспруденции и, в частности, обуславливает актуальность избранной диссертантом темы.

Необходимо отметить достаточную нормативную, теоретическую и эмпирическую основы работы. Поставленные А. С. Дрепелевым цель и задачи исследования нашли своё достижение в работе.

Научная новизна представленной диссертации главным образом определяется тем, что в ней предложена теоретическая уголовно-правовая

модель соучастника преступления и разработан ряд значимых рекомендаций по введению в уголовный закон дефиниции соучастника преступления, по совершенствованию легальных дефиниций каждого соучастника преступления.

Сформулированные в исследовании теоретические положения, выводы и рекомендации достоверны и обоснованы, обладают научной и практической значимостью, являются личным вкладом соискателя в науку. Они могут быть использованы в законодательном процессе и в правоприменительной деятельности; в дальнейших исследованиях теоретических и правоприменительных проблем, связанных с соучастниками преступления.

Указанные теоретические положения, выводы и рекомендации прошли достаточную апробацию в научных изданиях. Результаты исследования полностью отражены в научных статьях, опубликованных в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов кандидатских диссертаций. Основные положения диссертации обсуждались на научных конференциях, а также внедрены в практическую работу.

Структура работы довольно проста, и ее сложно назвать оригинальной, однако само содержание текста и логика его подачи в полной мере обеспечивают достижение заявленной цели исследования в рамках требований, предъявляемых к кандидатским диссертациям. В первой главе диссертации автор описывает исторический и зарубежный опыт законодательной регламентации понятия соучастника преступления. Во второй главе автор раскрывает понятие соучастника преступления и его виды. Последняя глава диссертации посвящена характеристике отдельных видов соучастников.

Среди заслуживающих внимания и поддержки научных положений, выводов и рекомендаций диссертанта необходимо отметить следующие.

Выделяемые в теории соисполнитель, инициатор, заказчик, посредник, руководитель, участник организованной группы, преступного сообщества (преступной организации), корпоративный соучастник поглощаются отраженными в законе видами соучастников и (или) являются показателями степени фактического участия в совершении преступления, в силу чего не могут считаться самостоятельными видами соучастников преступления (положение № 4, выносимое на защиту).

Весьма аргументированным является предложение диссертанта заменить термин «лицо» в дефинициях конкретных видов соучастников термином «соучастник».

В работе очень хорошо проанализирован вопрос, касающийся посредственного исполнителя.

В диссертации имеются и иные моменты, заслуживающие поддержки.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Соглашаясь с обоснованностью большинства суждений и выводов диссертанта, следует высказать и определённые замечания.

- 1. Слабо аргументированным представляется предложение автора заменить перечневый способ конструирования понятия пособника преступления на типовой вариант поведения, признав пособничеством существенное содействие совершению преступления (положение № 8). Существенным диссертант признает такое содействие совершению преступления, которое было одним из необходимых условий его совершения. Подобный оценочный признак в дефиниции пособника содержит в себе высокие риски расширительного толкования и применения уголовного закона по аналогии.
- 2. В диссертации поверхностно раскрыта проблема самостоятельной криминализации действий организаторов, пособников и подстрекателей (отражение их действий в статьях Особенной части УК РФ). Так,

диссертант обошел практически молчанием ч. 3 ст. 2051 УК РФ (пособничество в совершении террористического акта). Можно ли считать пособника террористического акта соучастником самого теракта? Возможна ли в действующей редакции УК РФ квалификация в виде ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 205 УК РФ? Как квалифицировать действия пособника в террористическом акте, если он является членом организованной группы, совершает теракт? Диссертант не дает ответа института принципиальные для соучастия вопросы, касающиеся ответственности соучастников.

- 3. Диссертант также обходит стороной вопрос о признании всех членов организованной группы соисполнителями преступления.
- 4. Рассматривая проблемы квалификации подстрекательства к преступлению, автор, на наш взгляд, недостаточно уделяет внимания вопросам ответственности за склонение к преступлению неопределенного круга лиц, например, ответственности за публичное обещание награды за убийство конкретного человека без признаков террористической и экстремистской деятельности.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, и они могут послужить к уточнению позиций диссертанта.

Вывод

Диссертационная работа Дрепелева Александра Станиславовича «Соучастник преступления: закон, теория, практика» соответствует требованиям пунктов 9–10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом кафедры уголовного права И криминалистики факультета права федерального государственного образовательного автономного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский «Высшая университет школа экономики» Долотовым Русланом Олеговичем.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминалистики факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол № 3 от 21 ноября 2017 года.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Тел.: (495) 771-32-32

Электронная почта: hse@hse.ru

Сайт: http://www.hse.ru

Заведующий кафедрой уголовного права и криминалистики факультета права, доктор юридических наук,

профессор

Есаков Геннадий Александрович

Подпись заветующим отдела кадрового предоставления по предоставле

Доцент кафедры уголовного права и криминалистики Юдина факультета права,

кандидат юридических наук

Долотов Руслан Олегович

Подпись заверяю

Инспектом персона де польной зо де се в у право в на предостава в пре

Юдина

Сведения о ведущей организации:

- 1. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; НИУ ВШЭ
- 2. г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

3. Почтовый адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20;

тел.: 8 (495) 771-32-32 e-mail: hse@hse.ru;

официальный сайт: https://www.hse.ru

- 4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:
- 1. *Есаков Г.А.* Привходящие действия третьих лиц и причинная связь // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. IX междунар. науч.-практ. конф. 26-27 января 2012 г. М.: Проспект, 2012. С. 192-198.
- 2. *Маркунцов С.А.* Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних: учебное пособие / под ред. А.Э. Жалинского. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. 154 с.
- 3. *Есаков Г.А.* Соучастие в преступлении (гл. 10) // Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под общ. ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2013. С. 188-212.
- 4. *Грачева Ю.В.* Судейское усмотрение в применении уголовноправовых норм: проблемы и пути их решения: монография / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2014. 373 с.
- 5. *Грачева Ю.В.* Перспективы существования судейского усмотрения в уголовном праве // Lex Russica. 2014. Т. XCVI. № 8. С. 947-957.
- 6. *Грачева Ю.В.* Гарантии ограничения судейского усмотрения при применении норм с оценочными понятиями // Следователь. 2015. № 2 (202). С. 36-38.
- 7. *Грачева Ю.В.* Институт соучастия: некоторые тенденции // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. XII междунар. науч.практ. конф. М.: РГ-Пресс, 2015. С. 214-217.
- 8. *Маркунцов С.А.* Теория уголовно-правового запрета: монография. М.: Юриспруденция, 2015. 559 с.
- 9. *Есаков Г.А.* Бенефициарные связи и уголовная ответственность // Уголовное право. 2016. № 4. С. 29-35.
- 10. Долотов Р.О. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть. Проект (18-59) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 6. С. 18-59 (в соавторстве).

- 11. *Есаков Г.А.* Причинная связь в сложных ситуациях: уголовноправовая наука и судебная практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 81-102.
- 12. *Цепелев В.Ф.* Уголовное право и уголовная политика: соотношение и взаимодействие // Судья. 2016. № 6 (66). С. 25-27.
- 13. *Есаков Г.А.* Соучастие в преступлении (гл. 6) // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2017. С. 54-64.
- 14. *Грачева Ю.В., Князев А.Г., Чучаев А.И.* Комментарий к изменениям и дополнениям Уголовного кодекса Российской Федерации (2014–2017). М.: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 240 с.